

оборудованием, обучение волонтеров, поиск партнеров), по итогам которой благополучателями выступили 77 человек.

Таким образом, по итогам реализации проекта «КотласДобрый» количество участников проекта составило 609 представителей молодежи, 30 постоянных волонтеров проекта, 8 организаций участников, а также в августе 2021 года в рамках проекта по инициативе волонтеров создано новое объединение – «Волонтеры образования «Нерв», в состав которого вошли 11 человек. Сумма гранта – 118 400 рублей.

Проект «Будущее через зеленые очки» является гордостью добровольцев волонтерского центра «ПРОФволонтер» и является единственным поддержанным по итогам первого конкурса социальных проектов от Губернаторского центра Архангельской области в 2021 году, который будет реализован на территории городского округа Архангельской области «Котлас».

Данный проект предусматривает выявление и ликвидацию вблизи территории городского округа Архангельской области «Котлас» несанкционированных свалок силами волонтеров и активных граждан с последующей высадкой на месте бывшей свалки саженцев деревьев, установкой мотивационной таблички и ежегодной проверкой данного места. Сроки реализации проекта «Будущее через зеленые очки» – до 01 октября 2022 года. Сумма гранта – 355 674 рубля.

Таким образом, представители молодежных общественных объединений, имеющих статус юридического лица как некоммерческой организации получают возможность генерировать собственные идеи и вести динамичную проектную работу, что, несомненно, является отличной возможностью для саморазвития и самореализации.

Молодежное общественное объединение в настоящее время является сильным фактором воздействия на личность представителей молодежи. С одной стороны, это создает условия для удовлетворения собственных интересов и целей, что, в свою очередь, способствует формированию новых устремлений и утверждения своей личности. С другой стороны, через участие в деятельности общественного объединения молодежь производит отбор внутренних возможностей и выбирает свою дальнейшую траекторию развития в соответствии с ценностями и потребностями общества.

Котласская пересылка в судьбах учёных ("Хотелось бы всех поименно назвать...") / О. Н. Анисимова // Малый город: технологии развития : Сб. статей 2-й Всерос. науч.-практ. конф., Котлас, 22-23 апр. 2022 г. - Котлас, 2022. - Вып. 2. - С. 77-85.

Анисимова О. Н.

КОТЛАССКАЯ ПЕРЕСЫЛКА В СУДЬБАХ УЧЕНЫХ

«Хотелось бы всех поименно назвать...»

В годы репрессий Котласская пересыльно-перевалочная база меняла названия, структуру, но оставалась долгие годы воротами в бескрайний Ухтпечлаг. Через неё этапы заключенных отправлялись в северные лагеря. За годы существования пересылки (1930–1953 гг.) через эти «ворота» прошли сотни тысяч осужденных.

Значительную часть этого людского моря составляла интеллигенция, люди мыслящие, образованные: артисты, инженеры, писатели, художники, музыканты, педагоги и ученые.

Среди ученых, кому выпала печальная участь пройти Котласскую перемычку, широко известны лишь два имени – В. Ф. Войно-Ясенецкий и Б. Л. Розинг. Хочется рассказать о других, имена которые украшают не только отечественную, но и мировую науку XX столетия. К сожалению, рамки сборника не позволяют рассказать о каждом, остановлюсь только на нескольких фамилиях.

Николай Иванович Евгенов (1888 – 1964 гг.)

Гидрограф и океанолог, исследователь Арктики, морской офицер, участник Первой мировой войны, доктор географических наук (1937 г.), профессор. Выдающийся океанограф и боевой офицер, награжденный за участие в боевых действиях Первой мировой войны тремя орденами. Участник восемнадцати арктических экспедиций, первооткрыватель архипелага Северная Земля, автор первой лоции Карского моря, основатель порта Певек. По его биографии можно изучать освоение Северного морского пути. Его именем названы многие географические объекты: бухта на Новой Земле, пролив и мыс на Северной Земле, мыс в Антарктиде. Доктор географических наук.

Ничего из этого не помешало Николаю Евгенову стать узником ГУЛАГа. Вместе с двенадцатью известными полярными исследователями, по так называемому «делу гидрографов» в мае 1938 года он был арестован и обвинен в создании контрреволюционной диверсионно-террористической организации. На допросах ему сломали тазобедренную кость, а в декабре 1939 вынесли приговор – 8 лет лагерей. В начале Николай Евгенов использовался на лесозаготовках Севураллага, затем отправлен в Севжелдорлаг, где работал метеорологом на строительстве железной дороги Котлас – Воркута.

С ноября 1941 года по ноябрь 1944 года Евгенов находился в Котласе.

Сохранились письма, написанные Николаем Ивановичем в Котласе. Они опубликованы в книге «Студеные вахты», написанной женой Натальей Евгеновой.

«...В конце ноября 1941 года получил длительную командировку на Котласский Мостозавод на временную гидрологическую станцию. Бытовые условия неплохие. Сотрудников у меня на станции 2–3 человека, народ хороший. Прогноз времени вскрытия реки (Северной Двины) оказался удачным, что было отмечено небольшой продуктовой премией. Зима стояла очень холодная, какой здесь давно не бывало. В январе ездил в командировку в Великий Устюг, этот старинный город мне очень понравился. В конце марта побывал в ряде окрестных деревень, собирал народные приметы о времени вероятного ледохода в дополнение к собственным выводам и предложениям...»¹. Как видим, учёный оказался очень востребованным и в этих условиях.

«...Работа интересная, имею превосходного помощника – техника-гидролога (не заключенного). Живу на самом берегу Северной Двины. Берег возвышенный, открывается прекрасный вид на левобережную пойму, покрытую травами и цветами...»².

В письме от 21 августа 1943 года пишет: «...В день моего рождения, 55-летия, присутствовали мой старый соплаватель, приехавший из Княжпогоста, М. М. Ермолаев и инженеры-сослуживцы. Пили кофе «Здоровье» с сахаром, закусывали сыром-брынзой, затем был десерт – голубика. В подарок получил пакетик с махоркой. Но главный подарок к этому дню получил от начальства. Мне персонально (явление редкое) дали на 20 дней спец. паек — оздоровительный. Все были удивлены и, боюсь, позавидовали. Буду кое с кем делиться. Плохо, что болят ноги, иногда едва их волочишь... Прочел в зоне две лекции об Арктике, ранее это не практиковалось...»³.

В октябре 1943 г. Николай Евгенов получил условно-досрочное освобождение как отличник производства, с ограничением в месте жительства. Стал вольнонаемным, жил в общежитии, ему увеличили паек и оклад. Через месяц назначили старшим метеорологом Мостозавода.

В марте 1944 г. к Николаю Ивановичу приезжает жена с детьми. Дочь вернулась на учебу в Ярославль. Евгеновым выделили комнату с небольшой кухней в бараке для вольнонаемных в поселке Болтинка (рядом с Мостозаводом). А также появился огородный участок, прокормиться стало легче. Летом удалось выправить справку о степени доктора наук и получить право на литерный паек. Сын Дмитрий стал пасти телят и получать рабочую карточку.

В сентябре 1944 г. Мостозавод передали в Народный комиссариат путей сообщения. Работа кончилась, и Николай Евгенов попросил перевести его в Архангельскую Морскую обсерваторию. Впоследствии он еще долго занимался научной работой. Умер в возрасте 75 лет.

Лев Александрович Зильбер (1894 – 1966 гг.)

Микробиолог, вирусолог, иммунолог, эпидемиолог, онколог, создатель советской школы медицинской вирусологии. Доктор медицинских наук (1934 г.), профессор (1934 г.). Академик Академии медицинских наук СССР (1945), лауреат Сталинской премии (1946 г.) и Государственной премии СССР в области науки (1967 г.).

Вениамин Каверин написал роман «Открытая книга», героиней которого стала жена Льва Зильбера, создательница русского пенициллина Зинаида Виссарионовна Ермольева. Прототипом Дмитрия Львова послужил Лев Александрович Зильбер, старший брат писателя.

Лев Александрович Зильбер – основоположник советской медицинской вирусологии и создатель первой в Советской России вирусной лаборатории. Академик, получивший международное признание, лауреат Сталинской премии и ордена Ленина, участник Первой мировой войны. Он три раза был в тюрьмах и лагерях СССР. На допросах ни разу не подписал вменяемые ему признания и ни разу не согласился оклеветать коллег.

В 1930 году Лев Зильбер победил вспышку легочной чумы в Нагорном Карабахе, разработал эффективную противочумную вакцину. Его представили к ордену, но буквально через несколько недель обвинили в диверсии, в организации эпидемии и распространении вируса. Зильбер четыре месяца провел в изоляторе, но был отпущен благодаря заступничеству Максима Горького, к которому обратился младший брат Вениамин.

В 1932 году боролся с эпидемией оспы в Казахстане. В 1937 году отправился в экспедицию на Дальний Восток, где открыл вирус клещевого энцефалита, изучил эпидемиологию заболевания и его переносчика – таежного клеща, нашел способ лечения. Все члены экспедиции получили Сталинскую премию, а Зильбер – срок. Научные работы об открытии вышли под другими именами, а Зильбер по доносу оказался в тюрьме, обвиненный в шпионаже, измене родине и диверсиях.

Льву Александровичу отбили почки и сломали несколько ребер, однако признательных показаний не добились. Приговорили к десяти годам исправительно-трудовых лагерей без права переписки. Этапировали в лагерь под Котласом. Работал на рубке леса, врачом в лагерной больнице. Освободиться в 1939-м помогли друзья, смогли «достучаться» до Берии.

Лев Зильбер возглавил отдел вирусологии, но в 1940 году был арестован вновь, опять допросы, пытки, опять 10 лет ИТЛ и этап в Печорлаг на общие работы.

Вот как описывает встречу с Львом Зильбером на этапе Семен Васюхнов, в прошлом партработник: «После долгой изнурительной дороги наш этап прибыл в поселок Кожва, а через три дня колонна приняла новый этап, пришедший со стороны Котласа. Я не описался, этот этап преодолел большое расстояние пешком, были остановки в пути, где они выполняли определенную работу и двигались дальше на Север. Среди прибывших я снова встретил Л.А. Зильбера... Боже! Какая страшная картина представилась мне. Л.А. худой, небритый, уставший, еле держался на ногах, а тут еще его изнурял тяжелый труд – нести свои вещи. Нам предстоял долгий путь, мне ничего не оставалось делать, как прийти ему на помощь...»⁴.

Не сгинуть в Печорлаге помогла работа в лазарете и наука, которой продолжил заниматься даже нечеловеческих условиях. Зильбер нашел спасительное средство на основе ягеля для доходяг-заключенных, страдающих от тяжелой формы авитаминоза – пеллагры, а также способ получения спирта из того же ягеля. В неволе им были заложены основы учения о вирусной природе рака, ныне признанного во всем мире.

О достижениях Зильбера доложили «наверх» и вскоре его перевели в Москву. В 1946 году ученому вручили Сталинскую премию за монографию, написанную в 1938 г.

До конца жизни Зильбер продолжал свои исследования, касавшиеся вирусных инфекций. В последние годы жизни занимался онковирусологией, искал вакцину против рака. Умер на рабочем месте.

Теодор Адамович Шумовский (1913 – 2012 гг.)

Лингвист, востоковед, арабист, переводчик. Кандидат филологических (1947 г.), доктор исторических наук (1965 г.). Автор первого поэтического перевода Корана на русский язык.

Теодор Адамович учился в Ленинградском историко-лингвистическом институте, когда его в феврале 1938 года арестовали по сфабрикованному обвинению. Проходил по одному делу со Львом Гумилевым. Студенты обвинялись в антисоветской деятельности. После вмешательства адвокатов, нанятых Анной

Ахматовой, матерью Льва Гумилева, первоначальный приговор (восемь лет) был пересмотрен и срок снижен до пяти лет.

Годы мытарств и лишений Теодор Шумовский описал в своей книге «Свет с востока» (2006). В главе «Путь на Воркуту» он рассказал о почти трехмесячном пребывании в Котласе, где он осенью 1939 года жил в брезентовой палатке. Довелось ему перебирать гнилой картофель, собирать бревна, валявшиеся вокруг зоны и укладывать их в штабеля, катать тачки с 50-килограммовыми мешками цемента, носить на спине 60-килограммовые мешки с мукой или крупами. В Котласе он сдружился с В. К. Форстеном, одним из бывших наркомов Карело-Финской ССР, напарником на распиловке бревен, и с его помощью изучил финский язык⁵.

Срок свой отбывал в Красноярском крае. В 1944 году, несмотря на окончание срока, Т. А. Шумовский был оставлен в лагере до конца войны. В январе 1949 года вторично посажен – и снова на десять лет. В итоге восемнадцать лет жизни пробыл в неволе. Освободился только в 1956 году.

Все годы в лагере Теодор Адамович времени зря не терял, продолжал изучать языки с помощью товарищей по несчастью, так как в местах заключения встречал представителей 30 национальностей: от чукчи до испанца знатной фамилии. Изобрел свою систему хранения новых слов в памяти, потому что записки были запрещены. В конце жизни знал 22 языка.

Юрий Иванович Чирков (1919 – 1988 гг.)

Метеоролог, ведущий ученый в области агрометеорологии и агроклиматологии. Кандидат биологических наук (1958 г.), доктор географических наук (1966 г.), профессор (1968 г.).

В 1935 году, в возрасте 15 лет, когда был ещё школьником, был арестован по доносу, обвинялся в попытке взрыва мостов, в подготовке покушений на И. В. Сталина и С. В. Косиора. Приговорен к трем годам лагерей и этапирован на Соловки.

В 1938 году срок продлили ещё на 5 лет «за то же дело» и перевезли в Ухту. На этапе в Ухту Юрий Иванович провел больше недели в Котласе на пересылке.

«...Котласский пересыльный пункт был огромный. Он мог вместить до 30 тысяч заключенных. Ровными рядами стояли парусиновые палатки, рассчитанные на 250 человек каждая, кроме того, было много двухэтажных деревянных бараков и различных хозпостроек. Во время навигации этот перепункт был набит до отказа, отправляя этапы во все четыре громадные лагеря. После прекращения навигации в Воркуту этапы не отправлялись, а в остальные три лагеря отправка ограничивалась состоянием дорог.

Народ в Котласе был преимущественно новенький – набора 1937–1938 годов. Свежеиспеченные «враги народа», только недавно получившие приговор, еще не оправались от изумления: как случилось, что они, еще вчера поносившие «врагов народа», сегодня сами попали в их число...»⁶.

Вместе с Ю. И. Чирковым на пересылке находились «...два соловчанина: Вася Рябцев (инженер) и молодой венгр Франкович. В этот же этап попали ленинградцы-террористы – профессор Визе (кузен полярного исследователя

Визе), финский поэт и переводчик Ялмари Виртанен и еще с десятков прибалтов, получивших большие сроки по «подозрению в шпионаже». Был и дряхлый старик в бекеше на обезьяньем меху, оказавшийся отцом бывшего наркома внутренних дел генерального комиссара госбезопасности Г. Г. Ягоды, расстрелянного в 1938 году...»⁷.

Свои впечатления от пересылки, о людях там находившихся, об их надуманной вине и приговорах Ю. Чирков рассказал в главе «Из СТОНа в ВОПЛЬ» своих воспоминаний. Книга «А было всё так...» вышла в 1991 году, уже после смерти автора, до этого о гулаговском прошлом Юрия Ивановича знали только близкие люди⁸.

Юрий Иванович находился в заключении до 1945 года, а в 1951 году последовал повторный арест и приговор: пожизненная ссылка в Красноярский край. Освобожден в 1954 году. Подростком, попав в чудовищную среду, Юрий Чирков не просто выжил, а вырос высоконравственным, духовно богатым человеком, стал подлинным интеллигентом, ученым, профессором, автором многих книг и научных трудов.

Башилов Иван Яковлевич (1892–1953 г.)

Химик-технолог, металлург, один из основателей радиевой и редкоземельной промышленности в СССР, профессор (1936 г.), доктор технических наук (1937 г.). Разработчик уникальной технологии высшей очистки платины, Лауреат Сталинской премии (1948 г.).

На надгробном памятнике Ивану Яковлевичу Башилову в Красноярске начертаны слова из его отчаянного обращения к В. М. Молотову (бывшему другу студенческих лет): «Посмотрите же на мои дела». Письмо написано 6 мая 1939 г. в Котласе на пересыльном пункте⁹.

22 июля 1938 г. Иван Яковлевич был арестован, обвинен в «контрреволюционной деятельности» и 14 февраля 1939 г. осужден Особым Совещанием НКВД на пять лет.

С 22 февраля по 6 мая 1939 г. находился в Котласском пересыльном лагере, затем направлен на общие работы в Ухтижемлаг, где 47-летний заключенный быстро был доведен до дистрофии и галлюцинаций. По иронии судьбы, как не способного к тяжелому физическому труду, Ивана Башилова определили сторожем на Водный промысел, который работал по технологии, им же созданной. Лишь через несколько месяцев в зеке-доходяге узнали автора технологии и перевели на работу в химлабораторию¹⁰.

Через Котлас Иван Яковлевич проследует ещё раз в 1943 году этапом в Москву в ствольпинском вагоне «для большой работы», откуда направлен в Красноярск.

При жизни Иван Башилов полной реабилитации и свободы так и не получил. Даже после присуждения в 1948 году Сталинской премии за разработку новой технологии высшей очистки платины, должен был еженедельно отмечаться в милиции.

Маркова Елена Владимировна (1923 г.)

Учёный-кибернетик. Кандидат технических наук (1965 г.). Доктор технических наук (1971 г.).

Отец Елены Марковой был репрессирован в 1937 году и расстрелян. В годы Великой Отечественной войны оказалась в Донбассе на оккупированной территории. Работая на немецкой бирже труда, изготавливала поддельные документы советским солдатам, попавшим в плен, выдавая их за местных жителей. После освобождения была арестована как фашистская пособница. Обвинялась в измене Родине. Военный трибунал приговорил её к 15 годам каторжных лагерей. В «телячьем вагоне» отправлена этапом в Воркуту через Котлас.

Вот как Елена Маркова написала о Котласской пересылке в своей книге «Воркутинские заметки каторжанки "Е-105"»: «И вот первый лагерь на нашем пути – пересылка в Котласе. Прибыли мы туда поздно вечером. Впрочем, стояли белые ночи, и темноты не было. На высоком берегу Двины чернели длинные бараки. Их было много, стояли они в несколько рядов, огражденные забором с колючей проволокой. Вокруг вышки, вышки, вышки... А на другом берегу – необъятные просторы. Вдали виднелся остров с белой церковью, увенчанной золотым куполом. Два берега – два мира. Один темный, ошетилившийся, другой – светлый, привольный, благостный. Открываются врата темного мира, и конвой загоняет нас туда, как стадо животных на убой.

Вот и барак, где нам предстоит разместиться. Но что это? Стены барака окрашены в темно-красный цвет. Нет, это не краска, это кишат скопища клопов. По земляному полу и по нарам стадами спуют крысы... Схватив свои пожитки, мы выбежали из барака и расположились табором на траве. Так провели всю ночь. Убежав от клопов и крыс, мы столкнулись с другим лагерным злом, с уголовниками, которые в считанные часы «раскурочили» наш этап. Впервые я узнала, что за колючей проволокой есть «друзья народа» и «враги народа», священная миссия первой – уничтожать вторую»¹¹.

Елена Маркова отбыла в Воркутлаге 10 лет, работала на общих работах в угольных шахтах, медсестрой, воспитательницей в спецбараке для детей, на кирпичном заводе. Освободилась в 1953 году, реабилитирована в 1960-м. Затем была аспирантура, две диссертации по кибернетике и почти 30 публикаций о ГУЛАГе.

Обреимов Иван Васильевич (1894 – 1981 гг.)

Физик-экспериментатор, специалист по физической оптике. Лауреат Сталинской премии (1946). Доктор физико-математических наук. Академик АН СССР (1958).

Перед арестом Иван Обреимов работал в Харьковском физико-техническом институте, четыре раза ездил в командировки за рубеж, приглашал для работы в институте иностранных учёных. Это и послужило одним из поводов ареста в 1938 году за шпионаж и участие в правотроцкистской организации.

Находясь в тюрьмах, закончил работу над монографией, посвященной разработке одного из самых чувствительных измерительных методов в физике того времени, и сдал работу в следственную часть НКВД СССР. За неё в 1946 году получит Сталинскую премию.

19 ноября 1940 года Иван Обреимов был осуждён на 8 лет исправительно-трудовых лагерей и отправлен в город Котлас, где работал грузчиком.

Поместили его вместе с уголовниками, с которыми И. В. Обреимову удалось построить не только безопасные отношения, но отношения взаимопомощи – они передавали на волю письма Ивана Васильевича. Обреимов рассказывал, что авторитет он заслужил за талант рассказчика: он читал наизусть Некрасова и Пушкина, пересказывал Тургенева и Диккенса, множество детективных историй (и с тех пор терпеть не мог детективы) – память его была неисчерпаема. Другой заслугой И. В. Обреимова перед уголовниками оказалась спасение их жизни при погрузке баржи лесом, когда покотившиеся бревна неизбежно должны были завалить и покалечить людей: быстро и точно подставив плечо, Иван Васильевич изменил скат в безопасном направлении. В свою очередь, соседи-уголовники показали секреты землекопной работы, которая была основной в лагере.¹²

Авторитет И. В. Обреимова среди уголовников помог ему переправить на волю второй экземпляр книги, которую он дописывал в лагере. Человек, отбывший срок, согласился передать рукопись прямо в руки А. Ф. Иоффе. Ознакомившись с нею, А. Ф. Иоффе обратился к Сталину, разъяснил важность точных измерений. Сталин потребовал дело – дела не оказалось, его не было. И. В. Обреимова освободили 24 мая 1941 года, по отсутствию состава преступления, на его место «сел» следователь И. Г. Попков¹³.

А через месяц началась война. Иван Васильевич в эвакуации организовал варку оптического стекла для нужд фронта. Оно использовалось при изготовлении биноклей, дальномеров и прицелов к снайперским винтовкам и артиллерийским системам, перископов для танков и подлодок, прицелов для авиационного вооружения и бомбометания. После войны была Сталинская премия и ещё несколько десятков лет плодотворного труда.

Это судьбы только о нескольких ученых, прошедших котласские лагеря. Им удалось выжить, не сломаться и принести огромную пользу своей стране. Большинство из них оставили воспоминания, проливающие свет на печальную историю нашего города периода репрессий.

Список можно дополнить. В Котласе были: доктор экономических наук Владимир Васильевич Зубчанинов, доктор медицинских наук, академик АМН СССР Павел Феликсович Здродовский, доктор филологических наук Лев Адольфович Финк, доктор исторических наук Иван Данилович Кузнецов, доктор технических наук Николай Алексеевич Желтухин, профессор философии Лев Александрович Маньковский, кандидаты экономических наук Рифат Хабибулович Гизатулин и Петр Тихонович Козлов и другие.

¹Евгенова Н. Н. Студеные вахты (воспоминания об исследователе Арктики). – СПб, 2006. С. 139–140.

² Там же. С. 140

³ Там же. С. 141.

⁴ Васюхнов С. С. «Чтобы сохранить нас, он часто рисковал своим положением...» // Киселев Л.Л., Левина Е. С. Лев Александрович Зильбер. 1894-1966. – М., 2004. С. 309-310.

⁵ Шумовский Т. А. Свет с востока. – СПб, 2006. С. 110-113.

⁶ Чирков Ю. И. А было всё так... М., 1991. С. 213.

⁷ Там же. С. 216

⁸ Через тернии к вершинам науки: (к 90-летию со дня рождения профессора Ю.И. Чиркова) // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии, 2009. № 2. С. 197-204.

⁹ Полищук В. Р. Судьба профессора И. Я. Башилова // Репрессированная наука / под ред. М. Г. Ярошевского. – Л., 1991. С. 352 – 366.

¹⁰ Кичигин А. И., Таскаев А. И. «Водный промысел». История производства радия в республике Коми (1931-1956 гг.) // Вопросы истории естествознания и техники. – 2004. – № 4. – С. 14-15.

¹¹ Маркова Е. Воркутинские заметки каторжанки "Е-105". – Сыктывкар, 2005. С.33-35.

¹² Литинская Т. К. Жизнь и деятельность академика И. В. Обреимова // Обреимов И. В. Избранные труды: Молекулярная физика. Оптические методы. – М., 1997. С. 6-28.

¹³ Там же

Анисимова О. Н.

КОТЛАССКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ – 95 ЛЕТ

Котласской центральной городской библиотеке исполнилось в 2022 году 95 лет.

Свою деятельность библиотека начала в далеком 1927 году. Она была открыта на средства районного отдела образования и обслуживала как город, так и район. Поставляла литературу в избы-читальни на лесозаготовках и в колхозы. Книг не хватало, были они в большинстве своем ветхими, преобладали брошюры. Горожане приносили в дар собственные книги, помогая формировать фонд. В год выдавалось 15600 экземпляров книг¹.

27 марта 1934 года вышло постановление Центрального исполнительного комитета СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР». Им предусматривалось дать работникам библиотек образование, обеспечить помещениями, расширить сеть библиотек.

В этом году библиотека, с фондом в четыре тысячи книг и тысячей читателей, становится городской. Заведующей библиотекой назначают Екатерину Михайловну Крюкову. Более двух десятков лет отдала Екатерина Михайловна библиотечному делу. Она наладила инвентарный учет книжного фонда. Первый номер в первой инвентарной книге получила «Малая советская энциклопедия» 1928 года издания. Далее в инвентарной книге вписаны «Большая энциклопедия», вышедшая в 1896 году, и «Жизнь животных» А. Брзма, изданная в 1893-1895 гг. Все эти книги «дожили» до нашего времени и по-прежнему находятся в фонде библиотеки. Кроме кропотливой работы с фондом, Екатерина Михайловна проводила большую массовую работу. Организовывала читки художественной литературы, вечера. Больных и престарелых читателей с помощью активистов библиотека обслуживала на дому.

Вся история библиотеки – это череда переездов. Практически всегда стояла проблема помещений. В 1941 году, с началом Великой Отечественной войны, резко возросло количество читателей, прежде всего за счет эвакуированных. Библиотека той поры занимала две маленьких комнатки в старом здании горисполкома. Всю войну библиотека продолжала работать. В сентябре 1941 детское отделение, созданное ещё в 1937 году, переезжает в здание на улице Урицкого. Таким образом, создается будущая центральная детская библиотека².